

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ЯНВАРЯ

№ 1.

1869 года.

Цѣна въ редакціи 3 р. 50 к.

Выходятъ два раза въ

— съ достав. и пер. 4 р. 20 к.

мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ исполненію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали телеграмму епископа Ковенскаго Іосифа, Викарія Литовской епархіи, отъ 23 ноября, о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго и, — между прочимъ, — Приказали: О кончинѣ преосвященнаго митрополита Іосифа поставить въ извѣстность всѣхъ въ Имперіи епархіальныхъ преосвященныхъ циркулярными указами въ той увѣренности, что они, по полученіи такового извѣстія, не преминуть вознести молитвы свои къ престолу Всевышняго о упокоеніи души почившаго Іерарха, оказавшаго столь важныя заслуги православной церкви и отечеству. Ноября 26 дня 1868 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: въ Консисторію для распо-

ряженія. Панихида назначается 5-го числа декабря, послѣ обѣдни въ моей крестовой церкви.

1868 года декабря 4 дня во Владимірской духовной консисторіи заключено: копію съ сего указа дать Владимірскому градскому благочинному къ должному исполненію, а для объявленія указа по епархіи припечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для чего копію указа и передать въ редакцію.

ИЗВѢСТІЯ:

Иеромонахи: 1) казначей Переславскаго Никитскаго монастыря Поликарпъ и 2) Боголюбова монастыря Германъ,—и священники: Шуйскаго Воскресенскаго собора Василій Троицкій, и сель: — Славитина, Переславскаго уѣзда, Ѳеодоръ Товаровъ, Троицкой Отхожей слободки, того же уѣзда Василій Скворцовъ, и Симизина, Юрьевскаго уѣзда, Петръ Елпатьевскій, за долговременную и отлично-усердную службу, 13 сего декабря, награждены набедренниками.

Студенту Владимірской семинаріи, Василью Никольскому, 30 ноября, разрѣшено быть домашнимъ учителемъ дѣтей гражданъ города Судогды.

Студенты Владимірской семинаріи:—Пригскипсъ Евгеновъ, Ѳеодоръ Делекторскій и Иванъ Сапоровскій, и воспитанникъ той же семинаріи, Иванъ Серебряковъ, губернскимъ училищнымъ совѣтомъ утверждены въ должности учителей: Евгеновъ—Новоселовскаго, Делекторскій—Костинскаго, Сапоровскій—Верхне-Ландеховскаго, и Серебряковъ—Нижне-Ландеховскаго, народныхъ училищъ.

Боровичскаго духовнаго училища смотритель Василій Николаевскій согласно затребованію Его Высокопреосвященства Антонія Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, препроводилъ къ нему 13 экземпляровъ, составлен-

ной имъ книжки: «Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ апостола». О каковомъ изданіи согласно резолюціи Его Высокопреосвященства состоявшейся 9-го ноября объявляется и духовенству Владимірской епархіи съ предоставленіемъ выписки оной книжки на волю самихъ священно-церковнослужителей, съ приложеніемъ за каждый экземпляръ по 50 копѣекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

**ОБЪ ИЗДАНИИ
„КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“
ВЪ 1869 ГОДУ.**

Кіевскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1869 г. съ 1-го января и выходить, какъ прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чисель, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ Кіевской духовной консисторіи, 2) у редактора протоіеря П. Лебединцева, на Старомъ Кіевѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: въ редакцію *Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ Кіевъ.*

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ.*
протоіерей *Алексій Колосовъ.*

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

**ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
НА 1869 ГОДЪ.**

	Безъ достав.		Съ достав.		Съ пересыл.
	Р.	К.	Р.	К.	
Подписная цѣна: на годъ . . .	5	—	6	—	7
полгода . . .	3	—	3	50	4
три мѣсяца . . .	1	50	1	75	2

«Вечерняя Газета» выходитъ ежедневно, за исключе-
ніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣду-
ющихъ за табельными праздниками.

ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ, казенныхъ и частныхъ, для
помѣщенія въ газетѣ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ
«Вечерней Газеты» (по Гороховой, на углу Малой Мор-
ской, домъ Татищевой, подъездъ съ Гороховой), въ газет-
ныхъ экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго поч-
тамтовъ и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.

въ будущемъ 1869 году.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издавать-
ся и въ 1869-мъ году, соотвѣтственно утвержденной Св.
Синодомъ программѣ.

Литовскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться
отдѣльными номерами—по два номера въ мѣсяцъ; объемъ
каждаго номера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надоб-
ности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

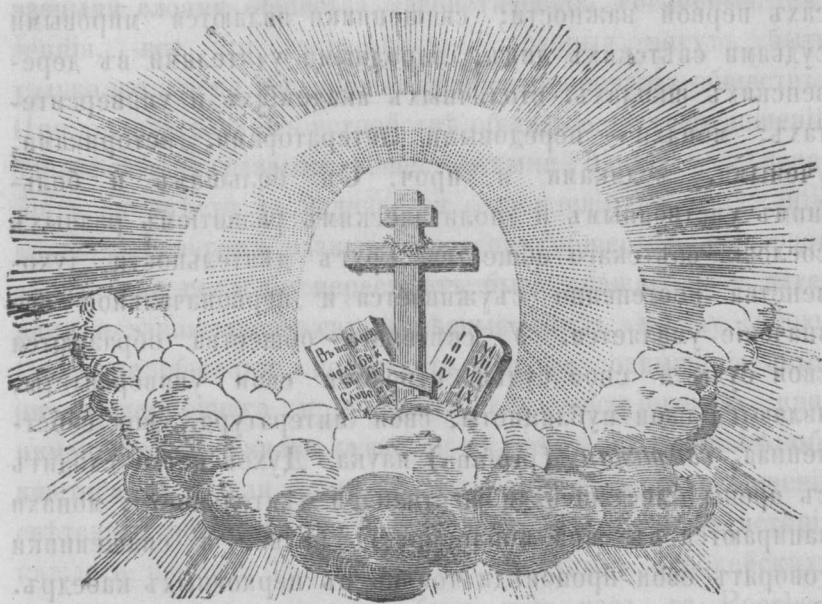
Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкою
во всѣ мѣста руссійской имперіи.

Подписка принимается въ редакціи Литовскихъ епар-
хіальныхъ вѣдомостей при Литовской духовной семинаріи—
въ Вильнѣ, куда могутъ посылать свои требованія и Гг.
иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя,
фамилію и мѣсто жительства.

Редакторы: Ректоръ Архимандритъ Павелъ.

Священникъ А. Сервицкій.

Дозволено цензурою. Декабря 29 дня 1868 года.

ЧАСТЬ
НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1 января

№ 1.

1869 года.

**О НОВЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА КЪ ПРАВОСЛАВНОМУ
ДУХОВЕНСТВУ.**

Въ исторіи отношеній духовенства къ разнымъ слоямъ общества замѣчаются слѣдующія три явленія: въ пору первоначальнаго уклада общественной жизни духовенство всегда является на первомъ планѣ общественной дѣятельности. Духовная іерархія окружаетъ престолы царей и ведетъ совѣщанія съ правителями государствъ о вопро-

сахъ первой важности; священники являются мировыми судьями свѣтскихъ лицъ, народными учителями въ деревенскихъ школахъ, столичныхъ академіяхъ и университетахъ; монахи — передовыми литераторами, историками, учеными, медиками и проч. Съ большимъ и большимъ умственнымъ и политическимъ развитіемъ разныхъ сословій свѣтскаго общества, кругъ дѣятельности духовенства постепенно суживается и первоначальное его значеніе умалется. У свѣтскаго общества образуются свои суды и свои судьи, строятся свои университеты, являются свои публицисты, своя литература, своя собственная, *свѣтская* (profana) наука. Духовенство сходитъ съ арены блестящей общественной дѣятельности; монахи запираются въ свои монастырскія кельи, а священники говорятъ свои проповѣди только съ церковныхъ кафедръ. Вслѣдствіе новаго порядка вещей начинается борьба между свѣтскою мыслию и духовнымъ авторитетомъ; борьба ведетъ за собою раздѣленіе, отчужденіе интересовъ духовныхъ отъ свѣтскихъ. Духовенство несочувственно смотритъ на свѣтское общество, свѣтскую науку, свѣтскую литературу, предполагая во всемъ, — что не отъ него, — уклоненіе отъ высшихъ человѣческихъ идеаловъ. Свѣтское общество платитъ духовенству тѣмъ же несочувствіемъ и недовѣріемъ; оно упрекаетъ его въ приверженности къ старымъ, отжившимъ формамъ жизни, заподозрѣваетъ въ немъ стремленіе къ нравственному и умственному деспотизму, и боится всякаго возвышенія прежняго его авторитета, какъ препоны къ свободному прогрессу человѣческой мысли и жизни. При наступленіи высшихъ моментовъ общественнаго развитія въ отношеніяхъ свѣтскаго общества къ духовенству начинается поворотъ къ лучшему. Отсутствіе общности интересовъ, борьба между

разными слоями общества, эгоистическія сословныя тенденціи, — все это такія явленія, которыя могутъ быть только во время несовершеннаго сформированія общества. При окончательномъ устройствѣ общественныхъ отношеній борьба между разными общественными элементами исчезаетъ, и вмѣсто нея начинается стремленіе къ сближенію другъ съ другомъ разныхъ классовъ общества. Духовное и свѣтское сословіе перестаютъ быть враждебными лагерями и заключаютъ самый тѣсный союзъ между собою. Свѣтское общество перестаетъ бояться возвышенія авторитета церковнаго, и духовенство, въ свою очередь, принимаетъ самое живое участіе во всѣхъ движеніяхъ общественной мысли и жизни. Эти три момента отношеній свѣтскаго общества къ духовенству являются въ исторіи каждаго народа. Такъ было въ западныхъ европейскіихъ государствахъ, такъ могло быть и у насъ въ Россіи.

Что видимъ мы въ началѣ нашей русской христіанской исторіи, за 1000 лѣтъ почти передъ нашимъ временемъ? Все направленіе, весь тонъ русской жизни дается новообратившемуся славянскому народу Византійскимъ, — и впоследствии своимъ, русскимъ, духовенствомъ. Въ княжескихъ и царскихъ думахъ занимаютъ самое первое мѣсто патріархи и митрополиты, на наши гражданскіе и уголовные кодексы имѣютъ весьма большое вліяніе церковныя каноны; вся древне-русская литература проникнута религіозными началами, всѣ школы находятся въ рукахъ духовенства. При наступленіи новаго періода русской мысли и жизни положеніе стараго порядка вещей совершенно измѣняется; духовенство болѣе и болѣе лишается своего вліянія на движеніе общественной жизни; раздѣленіе его интересовъ отъ интересовъ свѣтскаго об-

щества идетъ crescendo и вызываетъ наконецъ, въ наше время, внутреннюю необходимость другихъ новыхъ отношеній между русскою свободною мыслию и авторитетомъ русской церкви. Припомнимъ въ самомъ дѣлѣ, что представляла намъ русская жизнь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, какое отношеніе имѣла русская интеллигенція и вообще масса русскаго народа къ своему духовенству?

Вслѣдствіе разныхъ историческихъ условій русское образованное общество, за отсутствіемъ внутренняго, самостоятельнаго развитія постоянно почти жило умственною жизнью западной Европы. Ставъ съ нею въ тѣсныя политическія и экономическія отношенія, мы тѣмъ самымъ проникались научными ея идеями и религіознымъ направлениемъ. Нашими авторитетами, нашими учителями и умственными руководителями дѣлались громкія имена западныхъ философовъ, публицистовъ и моралистовъ. Къ сожалѣнію въ то самое время, когда мы начали изучать западную науку, эта послѣдняя переживала указанный нами переходный моментъ разрыва свѣтскаго общества съ церковью. Отрицательное отношеніе къ церкви, существовавшее на западѣ, повліяло весьма много на отношенія и нашего образованнаго русскаго общества къ своему православному русскому духовенству: вліяніе духовенства на теченіе русской общественной жизни, съ конца прошлаго вѣка, становилось все меньше и меньше, такъ что въ послѣднее время всѣмъ стало замѣтно, что ослабленіе этаго вліянія отзывается вредно какъ на самомъ духовенствѣ такъ и на свѣтскихъ интересахъ общества. Разрывъ съ духовенствомъ начался у насъ съ вышихъ круговъ русскаго общества. Прежнее русское аристократическое молодое поколѣніе воспитывалось русскими духов-

ными лицами на библии, богослужебныхъ книгахъ, священной исторіи и чети-минейхъ; учителями и нравственными воспитателями общества новаго являются уроженцы Парижа, Швейцаріи, Германіи и другихъ чужихъ странъ. Русскому священнику и въ домашнемъ и въ общественномъ воспитаніи отводится самая скромная официальная роль преподавателя Закона Божія. Въ глазахъ общества, преклонявшагося передъ западною цивилизаціей, и западная церковь казалась стоящею выше церкви русской — православной. И въ то время какъ одна часть русской интеллигенціи всецѣло увлекалась западною наукою, — Вольтеромъ, энциклопедистами, Руссо, Кондильякомъ, — другая, правда, къ величайшему счастью, — малая и почти незамѣтная, увлекалась Массильонами, Боссюэтами и переходила въ католицизмъ. Аббатамъ отперты были двери аристократическихъ гостиныхъ, для русскаго же священника открывались сиѣ только по великимъ праздникамъ и при нѣкоторыхъ семейныхъ событіяхъ, требующихъ совершенія религіозныхъ обрядовъ и таинствъ. При такихъ отношеніяхъ образованнаго русскаго общества къ православному духовенству, это послѣднее въ свою очередь, отчуждалось отъ него и отъ его интересовъ, замыкалось все больше въ свой сословный кружокъ, ко вреду какъ для своего развитія такъ и для правильнаго хода вообще всей русской жизни. Религія чуждалась науки, а наука стремилась обойтись во все безъ религіи.

Но образованная часть русскаго общества составляетъ самое незначительное меньшинство въ общемъ составѣ русскаго народонаселенія. Въ самый глубокій слой русскаго народа не проникали начала западной цивилизаціи и тутъ не совершалось еще разрыва мысли съ вѣрою; и по видимому наше духовенство должно было стоять въ

самыхъ близкихъ и благопріятныхъ для своего авторитета отношеніяхъ къ массѣ русскаго народа. Тѣмъ не менѣе существовавшія до послѣднихъ десятковъ лѣтъ отношенія между духовенствомъ и народомъ были далеко не со всѣмъ нормальны, искренни и близки. Причинами тому служили главнымъ образомъ, два обстоятельства; именно: *расколъ* и *крѣпостное право*.

Русскій расколъ начался далеко еще до Петровскихъ реформъ и окончательно разошелся съ новою русскою жизнію послѣ этихъ реформъ. Еще до появленія на Руси заморскихъ людей, заморскихъ книгъ, заморскихъ кораблей, струна, связывавшая старинную русь съ русскими патріархами, митрополитами и священниками сильно ослабла; дальнѣйшій ходъ русской жизни повелъ за собою еще большій разрывъ старорусскихъ людей съ своимъ духовенствомъ. Въ основѣ русскаго раскола лежитъ отрицаніе правъ мысли и науки, безусловная приверженность къ внѣшнимъ формамъ религіи съ безотвѣтною преданностію обычаямъ старины. Если бы все русское духовенство отнеслось къ дѣламъ патріарха Никона и царя Петра съ такимъ же отрицаньемъ, съ какимъ отнеслась къ нимъ громадная масса русскаго народа, — Россія окаменѣла бы на долгіе вѣка въ старыхъ формахъ жизни. Правительству безъ содѣйствія духовенства трудно было бы сдвинуть ее съ старыхъ основъ внѣшняго и нравственнаго быта. Духовенство помогло правительству, но разошлось за то съ громадными массами народа. Русскому духовенству надо было пройти самымъ искуснымъ образомъ (еще и по харибду), ему приходилось или стать на сторонѣ отрицателей всякихъ нововведеній и улучшеній и задержать развитіе русской жизни на долгое время, или сойтись съ новыми порядками, въ ущербъ для

своихъ нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ. Къ чести своей, и къ счастью для русскаго развитія, оно въ большинствѣ своихъ членовъ пошло въ слѣдъ за правительствомъ и надъ гробомъ великаго преобразователя Россіи высказало устами знаменитаго проповѣдника свою симпатію къ дѣламъ царя реформатора. Къ сожалѣнію интеллигенція нашего общества не вполне оцѣнила эту великую заслугу православнаго духовенства. Тотъ фактъ, что оно признало за дѣло благое и святое новое—лучшіе порядки, вводимые въ Россіи, есть самое лучшее оправданіе духовенства отъ всѣхъ обвиненій въ приверженности къ застою, обскурантизму и нравственному деспотизму. Русское духовенство не могло, конечно, не видѣть того, что благословляя новую жизнь, начинающуюся на Руси, оно становилось въ самыя неблагопріятныя отношенія къ жизни старой, и дѣйствительно послѣ Петра расколъ окончательно отшатнулся отъ православнаго духовенства, назвавъ его безмолвнымъ рабомъ антихриста, ренегатомъ отеческихъ преданій. Расколъ не принявъ Никоновскаго исправленія погрѣшностей, вкравшихся въ церковные обряды, тѣмъ болѣе, значить, онъ долженъ былъ отвергнуть всѣ новые порядки, вводимые великимъ реформаторомъ Россіи въ русскую семейную, общественную и церковную даже жизнь. Приверженцамъ старины весьма естественно было рассчитывать, что подъ его знамя станетъ прежде всего духовенство, они ждали въ немъ лучшаго и крѣпкаго своего союзника, но этихъ надежды не сбылись и русскіе патріархи, митрополиты, архіереи и священники потеряли въ глазахъ громадной массы русскаго народонаселенія свой авторитетъ. Одна часть раскольниковъ, отрекшись отъ законной іерархической власти, стала создавать среди себя самой эту

власть; появились раскольничьи попы, раскольничьи учителя, вожди, ученые, начетчики. Другая часть дошла до большей и крайней грани отрицанья: она возвѣстила массѣ народа, что послѣ нововведеній благодать священства совершенно отлетѣла на небо, что истинныхъ архіереевъ и православныхъ, по древнему смыслу, священниковъ взять негдѣ и, — осталась безъ всякой іерархіи. Какъ поповщина, такъ и безпоповщина относится къ православному духовенству съ одинаковымъ отрицаніемъ. У первой на мѣстѣ православныхъ священниковъ стали свои попы, авторитетъ которыхъ въ глазахъ поповщины весьма великъ, потому что они отъ нихъ вышли и за ихъ интересы ратуютъ. Безпоповщина, по своимъ воззрѣніямъ, еще менѣе имѣетъ основаній и побужденій уважать православное духовенство. Если мы примемъ во вниманіе значеніе раскола на русской землѣ, въ русскихъ деревняхъ, глухихъ и большихъ дорогахъ, со стороны одной даже его численности, то весьма легко можемъ найти причину, почему православное духовенство среди простаго народа пользуется далеко не такимъ авторитетомъ, какимъ — бы оно должно было пользоваться. Въ мѣстахъ, наполненныхъ раскольниками, самое православное населеніе, такъ или иначе, влѣдствіе раскольнической пропаганды, заражается многими ихъ воззрѣніями на предметы религіозные. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ рвеніемъ подмѣчаютъ раскольники всякую неодобрительную сторону въ жизни православнаго духовенства и съ какимъ умѣньемъ освѣщаютъ они эту сторону передъ самымъ православнымъ народомъ. Мы боялись, что раскрытіе литературой разныхъ темныхъ сторонъ нашего духовенства повліяетъ на пониженіе общественнаго къ нему уваженія, и опасеніе это не лишено основанія. А критическій и при томъ на-

мѣренно пристрастный разборъ жизни нашего духовенства, дѣлаемый раскольниками передъ православнымъ людомъ развѣ остается безъ вліянія на взглядъ православнаго населенія на своихъ пастырей и учителей и на взаимныя отношенія ихъ другъ къ другу?

До 19-го февраля 1861 года между религіознымъ авторитетомъ православнаго священника и русскимъ народомъ, кромѣ раскола, стояло еще средостѣніе въ отжившемъ строѣ крѣпостнаго права. Въ русскихъ селахъ и деревняхъ власть помѣщичья поглощала собою нравственную силу духовенства. Авторитетъ, возбужденіе въ людяхъ уваженія къ себѣ, довѣрія, преданности, можетъ быть достигнуть какъ отдѣльною личностью, такъ и цѣлымъ сословіемъ прежде всего при условіи существованія въ самой личности и въ самомъ сословіи самоуваженія къ себѣ. Этого-то качества трудно было достигнуть нашему духовенству при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыя ставило его теченіе русской общественной жизни. Однимъ изъ этихъ обстоятельствъ было, какъ говоримъ мы, «*крѣпостное право*». При этомъ правѣ помѣщикъ смотрѣлъ на своихъ крестьянъ какъ на свою собственность; все находящееся въ его деревнѣ принадлежало ему, и обязано было почти безусловно повиноваться его волѣ. Священникъ въ помѣщичьей деревнѣ долженъ былъ также видѣть въ ея владѣльцѣ полнаго ея собственника и господина, слѣдовательно самъ становился къ нему въ отношенія зависяція. Зависимость эта, условливаемая и матеріальнымъ положеніемъ духовенства, — которое могло быть болѣе или менѣе сносно при большемъ или меньшемъ расположеніи къ причту помѣщика, — вызывалось другими, болѣе неотразимыми причинами. Привыкшіе къ безусловному господству надъ своими крестьянами, зна-

чительное большинство душевладельцев видѣло и въ священникѣ своей деревни чуть-чуть не своего человека, обязаннаго ходить по господской волѣ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Многія грустныя явленія совершавшіяся при крѣпостномъ правѣ, которыми богата исторія, отношенія душевладельцевъ къ своему духовенству, къ къ счастью Россіи—факты временъ прошлыхъ. Надъ нами поставленъ уже могильный камень и вызывать вновь къ жизни безобразныя тѣни минувшаго нѣтъ нужды... Но нельзя не замѣтить, что авторитетъ духовенства былъ сильно ослабленъ старымъ помѣщичьимъ правомъ. Что могъ сдѣлать русскій священникъ въ помѣщичьей деревнѣ, чтобъ заслужить довѣріе и преданность крестьянства? Неотразимая сила вещей заставляла его служить помѣщику и забывать интересы крестьянъ. Расколъ видѣлъ въ православномъ духовенствѣ отступниковъ отъ религіозныхъ обычаевъ и преданій,—крѣпостное крестьянство видѣло въ немъ заступника ненавистнаго ему рабства и служителя враждебной ему власти. Съ поверхностной точки зрѣнія такъ казалось и не одному крестьянству; не рѣдко и люди развитые дѣлали духовенству упреки въ равнодушіи къ тяжелому, пережитому горю русскаго народа, упреки,—будто оно никогда не заявило о неправдѣ владѣнія человека человеческою душою, будто оно дѣйствительно ничего не сдѣлало для того, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе и преданность русскаго народа. Что сказать на эти упреки? Въ тѣ времена когда нравственная сила духовенства была еще достаточно велика для вліянія надъ сильными міра сего, оно пользовалось этимъ вліяніемъ во благо меньшихъ братьевъ своихъ. Возьмите лѣтописи древнихъ лѣтъ и изъ нихъ вы увидите сколько русскихъ бояръ даровало свободу своимъ рабамъ по

внушенію и увѣщаніямъ церкви. Могла ли имѣть церковь такую силу надъ совѣстью бояръ нашего вѣка, когда служители ея сдѣлались почти рабами этаго боярства?

Мы назвали свою статью «о новыхъ отношеніяхъ русскаго общества къ православному духовенству». Настало ли время этихъ новыхъ отношеній, въ чемъ замѣтны его признаки, какія явленія нашей общественной жизни вызываютъ потребность поворота къ лучшему? То, что существовало въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ не можетъ исчезнуть въ какіе нибуть десятки лѣтъ. Много еще требуется условій для того, чтобы общество наше стало въ нормальныя отношенія къ своему духовенству, но нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время начинаетъ занимать заря новой жизни и надъ нашимъ духовенствомъ. Въ умственномъ направленіи русскаго развитаго общества замѣчается наступленіе новаго момента, дающаго совершенно другой складъ русской мысли, наукъ и литературѣ. Мы утомились отрицаньемъ своей исторіи, своего быта и неудовлетворились результатами, выработанными общественною жизнію и научною мыслью западнаго міра. Присущее намъ сознаніе самобытности заставляетъ насъ искать идеала русской жизни, въ основныхъ элементахъ русскаго народнаго быта. И дѣйствительно, стоитъ только понять эти элементы, очистить ихъ отъ разныхъ наростовъ, нанесенныхъ къ намъ неблагопріятными обстоятельствами, освѣтить ихъ настоящимъ свѣтомъ и изъ нихъ можетъ создаться стройное, самобытное русское міровоззрѣніе. Самой существенной стихіей русской жизни служить религія; слѣдовательно при стремленіи къ самостоятельности мысли необходимо должна явиться въ нашей умственной развитой части общества потребность ближе ознакомиться съ русскимъ православіемъ, русскою бого-

словскою наукою. Путь къ такому знакомству, въ настоящее время, дѣлается болѣе свободнымъ и легкимъ. Русская богословская наука до сихъ поръ для большинства свѣтскихъ людей была terra incognita. Мы изучали и изучаемъ разныя западныя философскія системы, социальныя и политическія теоріи, знакомы съ англійскою, французскою и нѣмецкою литературою, съ самыми мелочными фактами исторіи западныхъ государствъ, — но весьма мало знакомы съ исторіей своей церкви, своей религіозной мысли. Правда, наша богословская наука сама удалялась до сихъ поръ отъ свѣтскаго общества и запиралась въ тѣсныхъ аудиторіяхъ духовныхъ академій. Теперь можно надѣяться, что аудиторіи эти откроются для всѣхъ классовъ общества и увидятъ среди себя новыхъ слушателей. При новыхъ зарождающихся отношеніяхъ нашей интеллигенціи къ сферѣ религіозной, весьма естественно ожидать, что наше духовенство станетъ въ другія болѣе близкія отношенія къ умственнымъ интересамъ свѣтскаго общества. И быть можетъ недалеко то будущее, когда уничтожится черта, такъ рѣзко отдѣлявшая прежде умственное развитіе духовенства отъ умственнаго склада свѣтскаго общества, а вмѣстѣ съ ея уничтоженіемъ прекратится отрицанье, со стороны однихъ, — плодотворности религіознаго элемента въ народномъ образованіи, а со стороны другихъ, — пренебреженіе всѣми научными и социальными интересами, не касающимися сферы церковной. Общеніе же умственныхъ интересовъ неминуемо должно повести за собою болѣе близкую связь духовнаго и свѣтскаго сословія и во всѣхъ другихъ сферахъ дѣйствительной жизни.

Фанатическая и неосмысленная преданность старой жизни неминуемо должна покончить когда нибудь свое

существованіе при неотразимыхъ требованіяхъ жизни новой. Въ прежнее время мы хотѣли уничтожить расколъ разными принудительными мѣрами: система эта оказалась ошибочною. Расколъ долженъ умереть самъ собою, за недостаткомъ внутреннихъ жизненныхъ условий для своего существованія. Смягченіе строгихъ мѣръ, употребившихся еще въ недавнее время противъ раскола, послужило большимъ шагомъ къ примиренію раскольниковъ съ государствомъ. Отъ примиренія съ государствомъ недалеко шагъ къ примиренію и съ церковью. Такимъ образомъ православное духовенство находится нынѣ въ гораздо лучшихъ отношеніяхъ къ расколу, чѣмъ въ какихъ было оно прежде. Въ состояніи раздраженія гонимое русское старообрядчество не было способно вступитъ въ хладнокровныя сужденія о томъ, гдѣ истинная вѣра въ церкви ли православной, или на сторонѣ отщепенцевъ? Въ настоящее время для раскола настаетъ пора безпристрастнаго розысканія этой истины, и нельзя не замѣтить, что у него пробуждается уже желаніе разумнаго, чуждаго прежней нетерпимости, состязанія съ православіемъ. Во многихъ мѣстностяхъ, населенныхъ раскольниками учреждены теперь публичныя собранія, на которыхъ происходятъ спренія о вѣрѣ между православнымъ духовенствомъ и нашими старовѣрами. Собранія эти, какъ сообщаютъ намъ мѣстныя извѣстія, охотно посѣщаются раскольниками. Такимъ образомъ для русскаго духовенства открылась возможность ближайшихъ и искреннихъ сношеній съ отпадшею отъ него массою русскаго народа. Возможность эта дѣлается тѣмъ болѣе легкою, что въ настоящее время благодѣтельный свѣтъ образованія проникаетъ въ самую даже глубь нашихъ селъ и деревень. Заводимыя повсюду сельскія школы сильно под-

винуть впередъ дѣло примиренія раскола съ авторитетомъ нашей церкви. Раскольникъ нашего времени, и въ селахъ и въ городахъ, далеко уже не тотъ, какимъ былъ онъ въ старое время. Теперь не рѣдкость видѣть на гимназистскихъ даже скамьяхъ дѣтей русскихъ старовѣровъ. И чѣмъ больше станетъ ослабѣвать возбуждавшаяся репрессивными мѣрами, фанатическая привязанность раскола къ старой русской жизни, со всѣми ея недостатками, чѣмъ сильнѣе будетъ пробуждаться среди нашего народа потребность образованія, тѣмъ больше будетъ улучшаться моральное и матеріальное положеніе русскаго духовенства, находившагося до сихъ поръ въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ какъ къ высшимъ, развитымъ классамъ общества, такъ и къ низшимъ слоямъ русскаго народа.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права необходимо долженъ подняться нравственно-религіозный авторитетъ русскаго духовенства, подавляемый прежде помѣщичьею властію. Духовенству открылась широкая и свободная дорога къ благотворной инициативѣ въ нравственно-религіозномъ развитіи нашего крестьянства. И къ чести его надо замѣтить, что оно не осталось апатичнымъ къ положенію народа, призываемаго Царемъ къ новой, свободной, разумной жизни. Духовенство, съ полною готовностью, взяло на себя великое дѣло образованія народнаго, надъ которымъ трудится оно часто не только безъ личнаго для себя интереса, но при разныхъ препятствіяхъ, происходящихъ отъ предзанятыхъ противъ него мнѣній. Чѣмъ больше въ высшихъ кругахъ нашего общества станетъ развиваться довѣріе къ своему духовенству, тѣмъ меньше и меньше будетъ этихъ препятствій, и стало бытъ тѣмъ сильнѣе будетъ скрѣпляться

нравственно религіозный союзъ его съ русскимъ народомъ. Стремленія нашего духовенства вовсе не похожи на стремленія духовенства міра католическаго. Западный клиръ постоянно домогался власти надъ народами, онъ хотѣлъ привести весь міръ колѣнопреклоненнымъ предъ тронъ Папскій, властвовать надъ наукою, политическою жизнью, религіозною совѣстью народовъ. Такихъ стремленій русское духовенство и русская іерархія не заявляли даже во времена самаго блестящаго положенія своего среди русскаго народа. Наше свѣтское общество не имѣетъ ни какихъ историческихъ основаній заподозрить русскую церковь въ тенденціяхъ, — деспотически овладѣть общественною совѣстью и мыслию. Пусть же оно подастъ искренно и безъ всякой боязни руку духовнымъ своимъ пастырямъ, — и русскій народъ, воспитываемый съ одной стороны религіею, а съ другой, — наукою, быть можетъ представитъ западному міру примѣръ того, какъ можно разрѣшить не разрѣшенный до сихъ поръ этимъ міромъ вопросъ о примиреніи вѣры съ наукою и авторитета церкви съ свободною мыслию.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АПОЛЛИНАРІЙ,

ЕПИСКОПЪ ЧИГИРИНСКІЙ — ВИКАРІЙ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИ.

Преосвященный Аполлинарій родился въ 1794 году въ селѣ Михайлова Сторона, что близъ Суздаля, и при крещеніи получилъ имя Алексія, въ честь празднуемаго церковію 17-го марта Алексія человѣка Божія. Родитель

Алексія, священникъ упомянутого села, о. Ѳеодоръ Васильевъ, послѣ элементарнаго воспитанія сына въ дому подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ и руководствомъ, отдалъ мальчика въ духовное училище г. Суздаля. Здѣсь за свое ревностное усердіе къ наукамъ Алексій Васильевъ переименованъ въ Вигилянскаго (бодрствующаго). Изъ училища благоуспѣшный ученикъ переведенъ въ семинарію Владимірскую. Имѣя отлично пріятный голосъ, Вигилянскій былъ взятъ въ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, какъ и старшій братъ его, Андрей Ѳеодорычъ Лебедевъ, доселѣ многимъ Владимірцамъ памятный священникъ—пѣвчій архіерейскаго Владимірскаго хора. Но занятія пѣніемъ не препятствовали Алексію Ѳеодорычу отлично успѣвать въ наукахъ и пріобрѣсти къ себѣ особенное вниманіе со стороны Епархіальнаго Архіерея—Высокопреосв. Ксенофонта, и семинарскаго начальства.

Въ 1818 году Вигилянскій окончилъ курсъ наукъ въ семинаріи и думалъ избрать себѣ скромную долю священника. Открылось во Владимірѣ священническое мѣсто, на которое онъ и хотѣлъ поступить. Но промыслъ Божій назначалъ иныя судьбы ему. Открывшееся мѣсто было указано самимъ владыкою одному изъ друзей Алексія Ѳеодоровича. Вигилянскаго же архипастыръ назначилъ къ поступленію въ Московскую духовную академію, въ которой инспекторствовалъ тогда архимандритъ Филаретъ, впоследствии Митрополитъ Кіевскій. Здѣсь положено было начало тѣхъ добрыхъ отношеній, въ какихъ пребыли между собою до конца жизни Кіевскій первосвятитель и его викарій.

Въ академіи Алексій Ѳеодорычъ возмимѣлъ мысль и желаніе постричься въ монашество, но, недовѣря себѣ въ этомъ благочестивомъ желаніи, онъ никому не высказывалъ намѣренія своего и благоразумно рѣшилъ испытать себя не въ школѣ, а въ жизни, и не поступилъ въ ака-

деміи въ монахи, не смотря на то, что монашество давало студентамъ, постригавшимся въ тѣ времена, большія предѣ товарищами преимущества внѣшнія. Въ 1822 году Вигиланскій окончилъ курсъ съ степенью кандидата, былъ посланъ въ Оренбургскую семинарію на кафедру исторіи и французскаго языка и здѣсь же опредѣленъ былъ на должность бібліотекаря семинаріи. Прослуживъ въ Оренбургѣ два года, Алексѣй Ѳеодорычъ укрѣпился въ желаніи своемъ иноческой жизни и 23 октября 1824 года принялъ монашескій постригъ съ именемъ Аполлинарія, въ честь св. священномученика Аполлинарія епископа Геропольскаго, празднуемаго церковію 23 го іюля. 26-го октября монахъ Аполлинарій Вигиланскій посвященъ во іеродіакона; 2-го декабря опредѣленъ экономомъ семинаріи; 7-го декабря былъ рукоположенъ во іеромонаха.

Ревностно проходя должность учительскую, о. Аполлинарій умѣлъ хорошо соблюдать и семинарскую экономію. Онъ такъ хорошо—при тогдашнихъ скудныхъ средствахъ—устраивалъ содержаніе воспитанникамъ семинаріи, что заслужилъ ихъ искреннюю благодарность. Въ 1826-мъ году за похвальное прохожденіе должностей наставника и эконома былъ награжденъ набадренникомъ. 16 ноября 1827 года Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ его настоятелемъ Уфимскаго Успенскаго монастыря. 6 декабря того же года отецъ Аполлинарій былъ возведенъ въ санъ архимандрита и тогда же, по распоряженію епархіальнаго владыки, вступилъ въ исправленіе должности ректора и преподавателя богословія въ Оренбургской семинаріи, съ правомъ присутствованія въ консисторіи. Комmissія духовныхъ училищъ утвердила его въ означенныхъ должностяхъ, которыя отецъ архимандритъ Аполлинарій проходилъ съ обычною ему ревностію и соответствующимъ ей успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ перемѣщенъ въ ректора семинаріи, преподавателя богословія и насто-

ателя Спасскаго монастыря въ Рязань; а въ 1829-мъ году посланъ, какъ мужъ опытнѣйшій и благоразумнѣйшій, въ должности ректора и наставника богословскихъ наукъ, во вновь открытую семинарію Петрозаводскую, для наилучшаго оной устройства. Пять лѣтъ трудился архимандритъ Аполлинарій на новомъ служебномъ поприщѣ своемъ съ полною славою для себя и пользою для ввѣренной смотрѣнію его семинаріи, которая и до настоящихъ дней хранитъ самую добрую память о первомъ отцѣ ректорѣ своемъ. Кромѣ должности ректорской, онъ исправлялъ и настоятельскія обязанности въ Рязанскомъ Спасскомъ, и съ 1830-го года въ Перемышльскомъ Троицкомъ Калужской епархіи монастыряхъ. Передвинутый въ 1834-мъ году въ ректора—наставника богословія семинаріи и въ настоятеля Спасо-Преображенскаго монастыря въ Астрахань, отецъ Аполлинарій трудился здѣсь въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ съ обычною своею ревностію. Кромѣ уроковъ по богословію, онъ по субботамъ изъяснялъ ученикамъ священное писаніе въ катихизическихъ бесѣдахъ. Высшее начальство, зная отца ректора, какъ мужа проницательнаго и благороднаго, довѣрило ему главную дѣятельность по разрѣшенію вопроса объ имуществѣ бывшаго Астраханскаго отдѣленія библейскаго общества, вопроса, разрѣшеніе котораго требовало непоколебимой честности и проницательности опытнаго контролера. Дѣло шло объ огромныхъ—по тогдашнему времени—суммахъ, приведенныхъ потомъ въ ясность чрезъ составленіе годовыхъ отчетовъ за нѣсколько лѣтъ.

Когда скончался Астраханскій архіепископъ Стефанъ, положеніе Астраханской епархіи было въ отношеніи церковныхъ дѣлъ и порядковъ довольно разстроено. Это можно видѣть изъ писемъ покойнаго Высокопреосвященнаго Московскаго Митрополита Филарета къ преемнику преосвященнаго Стефана архіепископу Смарагду. 1-го генваря

1842 года, отвѣчая на привѣтствіе сего владыки съ праздникомъ Рождества Христова, Митрополитъ писалъ къ нему о перемѣщеніи его изъ Харькова въ Астрахань слѣдующее: «только благословили было вы Харьковъ и сказали, что въ немъ вождельнно умереть, какъ Вамъ указывается вмѣсто Харькова Астрахань. Не знаю во всѣхъ ли отношеніяхъ найдете себя удовлетворенными. Но мнѣ видится тутъ благое устройство Божіей воли и царской власти, что управление Астраханской епархіи переходитъ въ твердую руку, которой она требуетъ.» 25-го апрѣля того же года отвѣтствуя на привѣтъ съ свѣтлымъ Воскресеньемъ взаимнымъ привѣтствіемъ, относительно Астрахани преосв. Филаретъ писалъ: «что дѣлать, владыко святой, что судьба Божія водить Васъ съ труднаго на трудное поприще? Конечно Господь видитъ, что крѣпость духа Вашего понести можетъ сорокъ церквей! Да естьли это тѣ, которыхъ святыня особенно мало была охраняема, и естьли Вы ихъ очистите отъ недостойныхъ: то воздаяніе Ваше можетъ быть болѣе, нежели за тысячу другихъ. Святой апостоль Павелъ любилъ не на чужомъ основаніи созидать: а Вы, естьли такъ угодно Богу, возлюбите изъ чужаго разрушенія возсозидать». При столь затруднительномъ состояніи епархіи Астраханской, какъ Святѣйшій Синодъ, такъ и новый архіерей почтили о. ректора семинаріи особеннымъ довѣріемъ. Синодъ указомъ своимъ отъ 27-го декабря 1841 года повелѣлъ архимандриту Аполлинарію, до замѣщенія архіерейской кафедры, быть предсѣдательствующимъ Астраханской духовной консисторіи и старшимъ благочиннымъ надъ всеми благочинными, для наблюденія за духовенствомъ и предотвращенія безпорядковъ, съ правомъ дѣлать распоряженія къ правильному и неукоснительному производству дѣлъ, назначать слѣдствія по доносамъ и жалобамъ, и сноситеся съ гражданскимъ начальствомъ. Новопривышій архипастырь, преосвящен-

ный Смарагдъ, усмотрѣвъ ректора вполне достойнымъ сдѣланной ему довѣренности отъ Свят. Синода, самъ съ своей стороны назначилъ его благочиннымъ всѣхъ монастырей епархіи. Какъ и вездѣ бываетъ между людьми, явились завистники старавшіеся лишить ректора довѣрія архіерейскаго. Но архіерей, не любившій смотрѣть на кого-бы то ни было изъ подчиненныхъ своихъ чужими глазами, часто навѣщаль ректора внезапно, входилъ быстро къ нему въ самый его кабинетъ безъ всякаго предвѣренія, и—послѣ многократныхъ таковыхъ испытаній честности благочестнаго архимандрита—рекомендовалъ о немъ Свят. Синоду самымъ одобрительнымъ образомъ. Соотвѣтственно рекомендаціи святителя о ректорѣ, Святѣйшій Синодъ высказалъ къ послѣднему вновь свое особенное довѣріе въ томъ, что поручилъ ему въ 1844 году обзрѣть семинарію Тифлисскую со всѣми подвѣдомственными ей училищами, при чемъ поставлено было отцу Аполлинарію въ обязанность обратить особенное вниманіе на нравственность какъ самыхъ воспитателей, такъ и воспитанниковъ и сверхъ того—обревизовать находящіяся въ Кавказской области Моздокскія училища. (1) По совершеніи сего порученія, 2-го мая 1844 года ректоръ Астрахан-

(1) О безпорядкахъ тогдашнихъ въ Тифлисской семинаріи преосвященный митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ преосвященному Смарагду Астраханскому архіепископу отъ 3-го января 1844 года писалъ: „Очень жаль того, что происходитъ съ Грузинскою семинаріею. Чего ждать для края, если она такъ заражена? А если и напрасно подозрѣніе: все оно вредно, дая пищу ищущимъ вины. Не однократно писалъ я къ преосвященному экзарху, чтобы возбудить его вниманіе между прочимъ, и къ состоянію семинаріи. Или онъ слишкомъ былъ увѣренъ въ своемъ дѣйствованіи, или неудачно довѣрялъ некоторымъ.“ Отъ апрѣля 2-го того же года писалъ: „болѣзненно слышать о томъ, что усмотрѣно въ вѣдомствѣ преосвященнаго Экзарха и въ тамошней семинаріи. И зло жестоко, и тѣмъ еще хуже, что нынѣ частное зло легко обращаютъ въ общее нареканіе. Мнѣ случилось рано говорить ему то, что возбуждало бы его бдительность; но онъ не имѣлъ вѣры.“

ской семинаріи вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. 25-го мая по представленію Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ его—Всемиловѣйше сопричислень къ ордену св. Анны 2-й степени. 4-го августа, согласно представленію преосвящ. Митрополита Петербургскаго Антонія назначень членомъ С.-Петербургской духовной консисторіи. 5-го октября тогоже 1844 года отецъ Аполлинарій былъ удостоень чести вступить въ число членовъ комитета, учрежденнаго въ С.-Петербургѣ для разсмотрѣнія конспектовъ по предметамъ преподаваемымъ въ семинаріяхъ. Въ 1845-мъ году онъ былъ посланъ въ Псковъ на слѣдствіе по училищнымъ и церковнымъ дѣламъ, и по возвращеніи отсюда, за отлично-усердную службу, засвидѣтельствованную Святѣйшимъ Синодомъ, Всемиловѣйше пожалованъ знаками ордена св. Анны 2-й степени, украшенными ИМПЕРАТОРСКОЙ короной.

7 Юля 1845-го архимандриту Аполлинарію, ректору Астраханской семинаріи, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, Всемиловѣйше повелѣно быть викаріемъ Кіевской Митрополи съ нареченіемъ Епископомъ Чигиринскимъ. 15-го августа онъ былъ рукоположенъ въ архіерея въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, и 24-го октября, въ день празднованія пресв. Богородицѣ, какъ радости всѣхъ скорбящихъ, долго и не безъ скорбей потрудившійся до Епископства свититель сей имѣлъ радость узрѣть св. горы Матере градовъ русскихъ. Но и во свитительство ему предлежали многіе труды, труды до кончины его. Двѣнадцать лѣтъ, столько же, сколько служилъ онъ въ Астрахани, привелъ Господь добраго труженика своего потрудиться ко благу церкви въ Кіевѣ, чтобъ здѣсь и успокоиться отъ всѣхъ земныхъ трудовъ и скорбей, до дня вѣчнаго мздовоздаянія Христова за доблестные подвиги земнаго пришельствія

своего. — Блаженной памяти высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Филаретъ тѣмъ болѣе радъ былъ встрѣтить въ новомъ викаріѣ своемъ бывшего своего ученика, что видѣлъ себѣ въ немъ самаго ревностнаго сотрудника по всеѣмъ отраслямъ епархіальнаго управленія. Владыка, тотчасъ по пріѣздѣ викарнаго своего епископа, назначилъ его членомъ учрежденнаго въ Кіевѣ губернскаго комитета для приведенія въ дѣйство положенія объ обезпеченіи православнаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями въ западныхъ губерніяхъ; и опредѣлилъ предсѣдателемъ комитета о возобновленіи Кіево-Софійскаго собора. Обремененный самъ недугами старости, перво-святитель поручалъ викарному же владыкѣ и разсматриваніе и рѣшеніе всеѣхъ епархіальныхъ дѣлъ и документально свидѣтельствовалъ ему не одинъ разъ свою признательность и благодарность. Усердіе преосвященнаго Аполлинарія къ трудамъ своего епископскаго служенія, кромѣ помощи небесной отъ благодати Божіей, находило для себя подкрѣпленіе и въ той любви и преданности глубочайшей, какую постоянно имѣлъ онъ въ своей душѣ къ перво-святителю Филарету, сему великому свѣтильнику церкви православной. Но и любовь къ викарію старѣйшаго іерарха была соотвѣтственна его любви къ митрополиту. На людей, бывавшихъ при взаимныхъ свиданіяхъ сихъ двухъ іерарховъ Кіевскихъ, чрезвычайно пріятно дѣйствовала искренность и дружелюбность обращенія ихъ между собою. Кромѣ дней своего священно-служенія въ Михайловскомъ монастырѣ, (мѣсто пребыванія Кіевскихъ викаріевъ), владыка митрополитъ много разъ навѣщалъ преосвященнаго Аполлинарія и безъ служенія; пріѣзжалъ нерѣдко прямо послѣ обѣда и узнавая, что викарій (никогда не отдохавшій послѣ обѣда) находится въ саду своего дома, Митрополитъ, не дожидаясь его встрѣчи, самъ отправлялся къ нему въ садъ и первымъ словомъ

старца къ сотруднику своему было исполненное сердечной любви слово: *здорово, старикъ*. (2) И до поздняго вечера шли бесѣды двухъ архипастырей; и, кому случалось видѣть на слѣдующій день преосвященнаго викарія, тѣ не могли не замѣтить, что въ душѣ святителя была глубокая радость; и стоило только намекнуть какъ либо на лицо митрополита, чтобъ выслушать изъ устъ викарія его о старцѣ-перво-святителѣ самый длинный, самый одушевленный монологъ, касавшійся жизни и добродѣтелей высокопреосвященнаго Филарета, но ни мало не измѣнявшій тѣмъ тайнамъ, какія довѣрялъ онъ въ бесѣдѣ викарію своему.

Въ пламенномъ желаніи и неудержимомъ стремленіи облегчать своею помощію и содѣйствіемъ бремя управленія обширною Кіевскою митрополіею для старца—митрополита, преосвященный Аполлинарій забывалъ собственныя немощи. Здоровье его начало разстроиваться еще въ Астрахани, не только отъ усиленныхъ трудовъ, но и отъ тяжелаго тамошняго климата. Но святитель не любилъ обращаться къ докторамъ за помощію и совѣтами въ недугахъ своихъ. Молитва къ Богу предъ мощами св. великомученицы Варвары, почивающей въ монастырѣ Михайловскомъ, и строго-правильный образъ жизни были единственными лѣкарствами для бодратаго духомъ и крѣпкою вѣрою святителя сего. Каждогодно—по порученію перво-

(2) Свидѣтелями этихъ свиданій святителей бывали мы — тогда студенты академіи — Владимірцы, которыхъ не рѣдко добрый преосвященный Аполлинарій приглашалъ на обѣдъ, ради землячества, также студенты другихъ семинарій, въ которыхъ владыка служилъ ректоромъ. Въ то время (вначалѣ викаріатства его) было ему не свыше 50-ти лѣтъ; но по лицу его очень моложавому, казалось ему не было свыше 35-ти лѣтъ. Почему и было намъ особенно пріятно слышать изъ устъ старца митрополита обращенное къ викарію слово: *старикъ!* Но владыка называлъ такъ помощника своего—думается—ради памяти старинныхъ давнихъ ихъ между собою отношеній по Московской академіи. Сочинит.

святителя—объѣзжалъ викаріи епархію и умѣлъ, при желаніи видѣть доброе, искусно и смѣло отыскивать и зло, укрывающееся во мракѣ. Такъ, въ одинъ изъ объѣздовъ своихъ, онъ отыскалъ и обозрѣлъ такой раскольническій женскій скитъ, о существованіи котораго не знало само свѣтское начальство, кромѣ ближайшаго исправника. Скитъ находился въ глубокомъ лѣсу; проѣхать нельзя было къ нему иначе, какъ въ малой тележкѣ. Владыка, не смотря на опасности уединеннаго свиданія съ изуверами, которымъ мирволилъ и прекронтельствоваль исправникъ, рѣшился вмѣстѣ съ послѣднимъ, не смотря на всѣ отговорки сего, явиться въ скитъ на простой тележкѣ, въ качествѣ простаго священно-служителя церкви. Словоохотливыя скитницы стали охотно разсказывать невѣдомому гостю, вошедшему въ ихъ молельный домъ съ г. исправникомъ, о своемъ бытѣ, и только знаки, поданные разсказщицамъ исправникомъ, удержали ихъ отъ полнаго разсказа о всемъ житѣ своемъ. Межъ тѣмъ стражи скита—нѣсколько дюжинъ мужиковъ нѣкоторыми грозными гримасами своихъ, и безъ того звѣрскихъ, фізіономій дали знать смѣлому посѣтителю объ опасности дальнѣйшихъ распросовъ. Удивился незабвенный Киеву Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ—тогдашній генераль-губернаторъ края смѣлости преосвященнаго викарія. А благодарности митрополита за такое внимательное обозрѣніе митрополю не было конца. При обозрѣніи епархіи, викарій обращалъ особенное вниманіе на причетниковъ и старался внушить имъ понятіе о важности служенія клириковъ. «Пѣвцы и чтецы—говариваль владыка сей—это профессеры народные; если они съ разумомъ и чувствомъ поютъ и читаютъ, тогда простые люди, посѣщая храмы Божіи почаще, изнесутъ отсюда всѣ должныя о вѣрѣ и благочестіи познанія». Нѣкоторые изъ молодыхъ причетниковъ одѣвались щеголевато свѣтскимъ образомъ. Такимъ архипастырѣ

строго приказывалъ шить себѣ простые, но болѣе пріятныя для взора на служителяхъ церкви, подрясники, и поручалъ отцамъ благочиннымъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этого приказанія. Строго преслѣдовалъ онъ порокъ негрезвисти, нетерпимый въ пастыряхъ церкви, а кандидатамъ священства внушалъ, какъ можно внимательно смотрѣть за собою, чтобъ не подвергнуться обѣдственной страсти къ вину. «За чѣмъ вино молодому человѣку, — говаривалъ преосвященный: — когда юношеская кровь и безъ вина горяча?» Подавая самъ въ себѣ примѣръ воздержанія, викарій и за самымъ обѣдомъ употреблялъ вина не болѣе одной рюмки. Иные, мало употребляя вина, довольно много подчуютъ себя чаемъ. Преосвященный Аполлинарій, точно такъ же, какъ и митрополитъ Филаретъ, и чаю кушалъ не болѣе одной чашки. Послѣ немногосложной — даже въ праздничные дни — трапезы своей, онъ никогда не ложился спать, а дозволялъ себѣ лишь отдохнуть съ полчаса за чтеніемъ какой либо книги или газеты, сидя въ креслѣ, и за тѣмъ шель въ садъ своего архіерейскаго дома, исполняя древнее, благоразумное правило врачей: *post coenam aut stabis, aut millia pedum dabis*. Въ саду было чѣмъ полакомиться прихотливому вкусу; но неприхотливый владыка довольствовался, вмѣсто десерта, нѣсколькими ягодами малины, или вишни; остальное — существовало въ саду у владыки болѣе для гостей его, чѣмъ для удовольствія гостепріимнаго хозяина. Любимымъ наслажденіемъ преосвященнаго Аполлинарія, среди отдыха отъ трудовъ, были книги. Составивъ для себя богатую бібліотеку, бывши еще ректоромъ, на своемъ викаріатствѣ онъ восполнилъ ее множествомъ замѣчательныхъ книгъ, особенно богословскаго содержанія. Такъ, владыка приобрѣлъ дорогое и по содержанию и по цѣнѣ своей изданіе на французскомъ и латинскомъ языкахъ: *cursus completus Sacrae Scripturae*. Но высшею ра-

достію жизни было для святителя совершеніе Богослуженія, которое священнодѣйствовалъ онъ вполнѣ по чину св. церкви и съ истиннымъ благолѣпіемъ, при самой простотѣ. Стоило послушать трогательно-умилительное Богослуженіе преосвященнаго Аполлинарія! Священнодѣйствовалъ онъ не спѣшно, но и не очень медленно. Будучи средняго роста и чрезвычайно строень, въ архіерейскомъ облаченіи владыга представлялся величественнымъ. Чистое, прекрасное лицо его, украшенное окладистой сребристою бородой, становилось тогда еще пріятнѣе; въ голубыхъ глазахъ, всегда выражавшихъ прямодушіе и искреннюю доброту, свѣтилась радость духа о Бозѣ-Спасѣ; мелодическій голосъ необыкновенно впечатлительно передавалъ молящимся чувства, молитвами церкви внушаемая. То, что замѣчали благочестивые современники блаженнаго митрополита Суздальскаго, преосвященнаго Иларіона о священнослуженіи сего великаго въ святителяхъ русскихъ, можно было по справедливости примѣнить и къ священно—дѣйствію его земляка—преосвященнаго Аполлинарія,—именно: и сей владыга, какъ блаж. памяти Иларіонъ митрополитъ, дѣлалъ возгласы и произносилъ молитвы священнодѣйствій въ сердце молящихся, т. е. растрогивалъ ихъ души до глубины и возбуждалъ въ нихъ самыя теплыя молитвенныя чувствованія.

«Припоминая себѣ Пребсвященнаго Апполинарія въ священнодѣйствіи» — пишетъ почтенный авторъ некролога о немъ⁽³⁾: — «такъ и чувствуешь и видишь, что онъ именно былъ одинъ изъ тѣхъ, которые всей душой возлюбили благолѣпіе Дому Божію и мѣсто селенія славы Господней. Не помнимъ, чтобы онъ хоть однажды не священнодѣйствовалъ въ какойнибудь воскресный, или праздничный, или табельный день. Даже тогда, когда продолжи-

(3) В. И. Аскоческій.

тельная болѣзнь лишила его прежнихъ силъ, когда уже онъ отъ крайней слабости едва могъ держаться на ногахъ и съ трудомъ переводилъ голосъ, отдыхая чрезъ два—три слова,—и тогда не захотѣлъ онъ не отпраздновать, по долгу, дня Св. Великомученицы Варвары: но это уже было послѣднимъ священнослуженіемъ на землѣ. Любя благолѣпіе Дому Божію, онъ самъ нѣкоторымъ образомъ служилъ благолѣпіемъ ему. Необыкновенная простота въ священнодѣйствіи, строгое соблюденіе всего положеннаго церковнымъ уставомъ, благоговѣйная скромность, во всемъ чинъ и удивительный порядокъ—вотъ главныя черты его священно-служенія! Въ всякаго сомнѣнія, что совершаемая такимъ образомъ преосвященнымъ Аполлиаріемъ. Литургія была назидательнѣе всякаго слова, поучительнѣе всякаго поученія. Довольствуясь небольшимъ и немногочисленнымъ хоромъ пѣвчихъ, онъ требовалъ отъ нихъ только разумнаго пѣнія, приличествующаго храму Божію (4). На долго останется въ памяти Кіевлянъ богородичная стихира. *Вышнюю небесь...*, которую обыкновенно исполнялъ хоръ Михайловскій вмѣсто причастна и мудреныхъ концертовъ. Года за два предъ симъ (предъ 1858), выслушавъ въ братскомъ монастырѣ великое словословіе, отлично исполняемое академической капеллой, преосвященный Аполлиарій приказалъ и своимъ пѣвчимъ

(4) Исполненію пѣвчими требованія владыки много способствовали досточтимѣйшій отецъ игумень Григорій, въ мѣрѣ: Егоръ Васильевичъ Троепольскій, товарищъ преосвященному Аполлиарію по Владимірской семинаріи и академіи Московской. Переселившись подъ кровъ Михайловской обители изъ Каменецъ-Подольска, гдѣ былъ смотрителемъ духовныхъ училищъ, отецъ Григорій проводилъ здѣсь истинно—монашескую, уединенную жизнь, въ которой задалъ себѣ два послушанія: переписываніе св. псалмовъ, для лучшаго изученія и уразумѣнія псалтири и занятіе устройствомъ церковнаго пѣнія. По особенной любви къ Владиміру, какъ мѣсту своего первоначальнаго воспитанія, и св. Лаврѣ Сергіевой—мѣсту окончательнаго образованія своего, Отецъ Григорій изъ Кіева переселился въ близъ лежащій къ Лаврѣ Переяславль Зальцскій, гдѣ, помѣстившись въ Никитскомъ монастырѣ, продолжалъ заниматься церковнымъ пѣніемъ.

выучить оное и во время литургіи замѣнять имъ иногда иѣніе причастна и упомянутой богородичной стихире. Такимъ образомъ и въ тѣ минуты, когда завѣса церковная отдѣляетъ предстоящихъ во храмѣ отъ служителей алтаря, вниманію молящихся не позволялось развлекаться звуками, только слухъ ласкающими; всѣ коленопреклонялись, или полагали земные поклоны, въ соотвѣтствіе тому, что совершалось въ эту великую пору во святая святыхъ. Этому желалъ преосвященный Аполлиарій, и святое желаніе его всѣмъ и каждому было понятно». «Питая особенную любовь къ чудотворнымъ мощамъ св. великомученицы Варвары, преосвященный Аполлиарій только въ крайнихъ случаяхъ не читалъ самъ по вторникамъ положеннаго акаѣиста (великомученицъ). Прозрачнымъ и свѣтлымъ потокомъ текли изъ устъ его вдохновенныя слова іерарха земли Кіевской, и жадно внимали имъ колѣнопреклоненный народъ, затвердившій наизусть это акаѣистное моленіе отъ преосвященнаго Аполлиарія. Никто бывало не спрашивалъ: служить ли владыка—и всѣ спрашивали и безпогоились, если по какимъ либо особенно важнымъ обстоятельствамъ не видѣли его въ уреченный вторникъ предъ гробницей св. великомученицы» (5).

Такой строгой жизни и волюй благоговѣйнаго настроенія архипастырь не имѣлъ ли полнаго права быть взыскательнымъ за нарушеніе церковнаго благочинія? Не бывъ самостоятельнымъ администраторомъ и отдавая подробный отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ Первосвятителю, преосвященный Аполлиарій, въ предѣлахъ ввѣренной ему власти, относился къ провинившимся въ чемъ либо лицамъ изъ духовенства съ свойственною архипастырскою

(5) Преосвященный Аполлиарій, Некрологъ. Соч. В. Аскоченскаго. Кіевъ, 1858 г. стр. 28, 29 и 30.

власти строгостию. Но никогда строгость законнаго гнѣва за безпорядки не возмущала глубины его кроткой души. Владыка представлялся лишь гнѣвнымъ; но, по учиненіи надлежащаго выговора виноватому, съ нимъ же начиналъ говорить спокойно и совершенно дружелюбно, стараясь ободрить его къ исправленію себя на будущее время. Притомъ, наказуя закоснѣлыхъ въ порокѣ, либо преступниковъ умышленныхъ, епископъ умѣлъ отечески снисходить къ свойственнымъ каждому человѣку слабостямъ. Потому всѣ лучшіе въ духовенствѣ и истинно благонамѣренные люди исполнены были глубокаго уваженія къ сему іерарху; а лица, стоявшія въ главѣ духовенства—архимандриты, протоіереи—члены Консисторіи были душевно преданы святителю, который съ неутомимою ревностію, въ ихъ глазахъ, трудился ко благу церкви. Дѣятельность его истинно не знала утомленія. Каждоднѣвно, по отслушаніи ранней литургіи въ домово́й церкви, выходилъ владыка къ просителямъ и до самаго обѣда самъ занимался разсмотрѣніемъ просьбъ и претензій каждаго, тутъ же давая этимъ просьбамъ и рѣшеніе, либо надлежащее направленіе. При викаріѣ былъ письмоводитель, но письмоводитель его не имѣлъ и тѣни той важности, какую имѣютъ въ иныхъ мѣстахъ подобные домашніе чиновники.

Искренно радѣя о возвышеніи нравственныхъ достоинствъ духовенства, добрый архипастырь душевно желалъ возвышенія внѣшняго значенія пастырей въ средѣ народа. Одинъ разъ, въ бесѣдѣ къ студентамъ—землякамъ своимъ, сказалъ онъ: «намъ—архіереямъ нѣтъ особенной нужды въ орденахъ. И безъ этихъ внѣшнихъ отличій, архіерея каждый уважаетъ, по самому его сану и положенію въ обществѣ. Но какъ было бы желательно, чтобы орденскія украшенія поболѣе распространены были на духовенство, особенно сельское! Увидѣвъ ленту на сельскомъ священ-

ницѣ, и самый грубый крестьянинъ относился бы къ батюшкѣ своему приходскому съ большимъ уваженіемъ. Хотя однако преосвященный Аполлиарій не искалъ себѣ внѣшнихъ отличій, эти отличія его не миновали, какъ мужа вполне оныя заслужившаго. Въ 1851 году 3-го апрѣля онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ былъ къ ордену св. Анны 1-й степени, въ воздаяніе усерднаго служенія и ревностнаго исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Въ 1857 году мая 25, преосвященный викарій, вслѣдствіе представленія конференціи Кіевской духовной академіи, опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ оной.

Высшее свѣтское общество Кіева относилось къ преосвященному Аполлиарію не только съ уваженіемъ, но и съ особенною любовію. Восхитительно было видѣть, какъ вездѣ, только гдѣ являлся владыка сей въ церковныхъ собраніяхъ, его сейчасъ окружали отцы и матери съ дѣтьми своими, и на перерывѣ старались принять его благословеніе, цѣловать его руки, услышать изъ устъ его слово мира о Господѣ. Малые мальчики и дѣвочки хватились за рясу владыки и удерживали его, чтобы видѣть его подольше. Послѣ богослуженія бож. литургіи въ воскресные и праздничные дни, большое общество собиралось въ келліи владыки принять его архипастырское благословеніе. Но любимѣйшее общество владыки составляли нѣкоторые изъ братій Михайловской обители, отцы архимандриты—настоятели Кіевскихъ монастырей, отцы протоіереи—члены консисторіи, профессора академіи и семинаріи и студенты академіи—воспитанники тѣхъ семинарій, гдѣ служилъ преосвященный Аполлиарій. Зная нуждаемость послѣднихъ, добрѣйшій архипастырь не только приглашалъ ихъ каждаго недѣльно два раза на чай и часто на обѣдъ къ себѣ, но и посылалъ своего келейнаго навѣдываться о здоровьѣ студентовъ, которые долго къ нему

не являлись. Узнавая объ ихъ болѣзни, присылалъ въ академическую больницу чай и сахаръ. Во время праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи выдавалъ довольно денегъ на братію сію, чтобы имѣли у себя чай въ академіи.

Преосвященный Аполлинарій на студентовъ семинарій и академій смотрѣлъ съ особенно одушевительнымъ для ихъ надеждъ и трудовъ уваженіемъ, о которомъ самъ свидѣтельствовалъ: «признаюсь,—говорилъ онъ одинъ разъ отцу инспектору академіи Кіевской, о Теофану Авсенеvu— признаюсь, отецъ архимандритъ, всякаго студента уважаю во первыхъ по подлежащей ему карьерѣ,—быть можетъ—это какой либо важный дѣятель жизни общественной въ будущемъ, во вторыхъ ради самыхъ знаній студентовъ: много подвинулась на Руси Святой наука съ тѣхъ поръ, какъ мы учились» (6).

Къ роднымъ своимъ епископъ сей былъ добръ безъ пристрастія. Онъ любилъ часто посылать благотворительныя субсидіи двумъ роднымъ сестрамъ своимъ, и семействамъ ихъ въ Суздаль, не отличая и непредпочитая въ благотвореніяхъ своихъ ни которую. Умилительно было видѣть, съ какою нѣжно-сыновнею любовію успокоивалъ онъ свою престарѣлую матушку, гостившую у него нѣсколько времени въ Кіевѣ. Припоминался тогда другой святитель, послужившій родительницѣ своей сыновне до конца дней ея.

Изъ высшихъ духовныхъ особъ іерархіи, кромѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевского Филарета,

(6) О современномъ Преосвященному Аполлинарію состояннн Кіевской академіи Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ къ Архіепископу Орловскому Емараду отъ 8-го Апрѣля 1852 года: «Мнѣ пріятно было узнать, что Вамъ поручено было рассмотреть Кіевскихъ сочиненій. Желаю, чтобы больше пользовались Вами...—сочиненіе въ Кіевской академіи приведено было въ довольную силу».

находился пресвященный Аполлинарій въ близкихъ отношеніяхъ къ преосвященному Смагарду, при которомъ служилъ ректоромъ въ Астрахани, къ преосвященному Павлу, архіепископу Черниговскому, къ преосвященному Іосифу, архіепископу Смоленскому, проживавшему послѣдніе годы жизни своей въ св. Кіево-Печерской Лаврѣ на покоѣ, къ преосвященному Поликарпу, Орловскому епископу, который проживалъ довольное предъ хиротоніей время въ келліяхъ владыки и пользовался всею гостепріимною любовію архипастыря, къ преосвященному Аркадію, архіепископу Олонецкому и къ преосвященному Антонію архіепископу Казанскому, тогда бывшему ректоромъ Кіевской академіи, равно какъ и къ предмѣстнику его по академіи преосвященному Димитрію, архіепископу Херсонскому. Послѣдній былъ ученикомъ Рязанской семинаріи, когда въ ней служилъ пресвященный Аполлинарій ректоромъ. Преосвященные: Аркадій, Іосифъ и Павелъ преимущественно были ректорами Владимірской семинаріи въ то время, когда тамъ учился Алексѣй Вигилянскій.

Вѣчный памятникъ своей заботливости архипастырской пресвященный Аполлинарій оставилъ въ устроеніи Михайловскаго монастыря, въ которомъ почиваютъ св. мощи великомученицы Варвары и гдѣ издавна имѣютъ настоятельство и помѣщеніе Кіевскіе преосвященные викарные. Въ двѣнадцать лѣтъ своего незабвеннаго викариатства архипастырь сей постепенно привелъ состояніе обители въ самое цвѣтущее положеніе: онъ воздвигъ прекрасный двухъ-этажный корпусъ для братскихъ келлій, устроилъ огромный страннопріимый домъ, перестроилъ настоятельскія келліи и при оныхъ домовую церковь; но не болѣе полугода привелось ему пожить въ новоустроенныхъ келліяхъ.

Въ іюль мѣсяцъ 1857 года почувствовалъ онъ простуду, на которую мало обращалъ вниманія, такъ что

въ сентябрѣ рѣшился, по порученію высокопреосвященнаго митрополита Филарета, путешествовать для обозрѣнія епархіи. Но неблагопріятная погода усилила въ дорогѣ болѣзнь епископа и онъ долженъ былъ скоро воротиться. Врачи и знакомые убѣждали преосвященнаго дать себѣ отдыхъ отъ дѣлъ на нѣкоторое время доколѣ не ослабѣютъ симптомы болѣзни его, начинавшей развиваться въ угрожающихъ жизни размѣрахъ. Но этѣ убѣжденія не вняты были для неутомимаго труженика, привыкшаго нелѣпно подвизаться на общее благо въ теченіе тридцатипятилѣтней службы своей. Преосвященный Аполлинарій продолжалъ священнодѣйствовать во всѣ воскресные и праздничные дни, а по вторникамъ еженедѣльно, сверхъ литургіи, читалъ акаѣистъ св. велокѣмученцѣ Варварѣ. Продолжалъ работать по дѣламъ епархіальнымъ и хлопотать по устроенію обители. Проведши въ трудахъ сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1857 года, онъ видимо началъ увядать. «Дайте себѣ, Владыка, отдыхъ!»— умоляли знающіе его: «успокойтесь хотя немного!» На это больной труженикъ — архипастырѣ отвѣчалъ однажды: «Эхъ, Боже мой! если вы не явитесь на гражданскую службу за болѣзнію въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ; то васъ уволятъ: а у меня служба Божія, и я не могу оставить ее самъ по себѣ». Наконецъ митрополитъ, хворавшій смертно самъ, прислалъ къ больному викарію своему медиковъ, дружески повелѣвъ доброму сотруднику своему заняться своимъ здоровьемъ. Но было поздно. Крѣпкаго и бодрого когда-то святителя не лзя было и узнать теперь. Онъ исхудалъ, страшно поблѣднѣлъ и не могъ держаться на ногахъ. Болѣзнь и наконецъ кончина перво-святителя Филарета, послѣдовавшая 21 декабря 1857 года, сильно поразили душу болѣвшаго преосвященнаго викарія. Приближавшійся къ гробу епископъ Аполлинарій горькимъ рыданіемъ плакалъ о почившемъ великомъ іерархѣ Киев-

скомъ. Не взирая ни на какія убѣжденія, онъ явился на выносъ тѣла усопшаго митрополита и поддерживаемый иподдіаконами, отправилъ послѣднюю панихиду за того, съ кѣмъ столько времени добре потрудился въ благоустроеніи паствы Кіевской и за кѣмъ имѣлъ въ скоромъ времени самъ послѣдовать въ жизнь загробную. На погребеніи первосвятителя его доблій помощникъ уже не могъ присутствовать, по причинѣ собственныхъ жестокихъ, болѣзненныхъ страданій. Можно чувствовать, какъ скорбѣло сердце архипастыря, что не въ состояніи онъ былъ послужить погребенію драгоценнаго и досто-блаженнаго митрополита Филарета.

Наступили Рождественскіе праздники. Преосвященный Аполлинарій едва могъ подниматься на смертномъ своемъ одрѣ, чтобъ преподать архипастырское благословеніе приходившимъ къ нему духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ осиротѣлой паствы Кіевской. «Видите, какой я баринъ, — горестно замѣтилъ больной нѣкоторымъ посѣтителемъ своимъ въ новый годъ: мнѣ всѣ кланяются, а я и подняться не хочу». Наконецъ святитель увидѣлъ, что *время отшествія его наста*. Съ чувствомъ глубочайшей покорности волю Божіей, за два дня до кончины своей принялъ онъ елеосвященіе и причастился пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ.

Наступило утро 10 генваря 1858 года. Больной архипастырь попросилъ окружающихъ его поднять себя съ постели и посадить въ кресло. Едва успѣли это сдѣлать, наступили минуты предсмертной агоніи для страдальца, и въ 20 минутъ 6 часа утра преосвященный Аполлинарій предалъ душу свою въ руки Господа, Котораго возлюбилъ всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ. Заунывный звонъ колоколовъ Михайловскаго и св. Софійи возвѣстилъ Кіеву, что не стало въ живыхъ и другаго его архипастыря. Съ разсвѣтомъ толпы народа текли къ св. обители

Архистратига силъ Господнихъ, чтобы искренними слезами надъ почившимъ засвидѣтельствовать свою любовь къ нему о Господѣ и въ послѣдній разъ облобызать его благословлявшія благословіемъ мира небеснаго руцѣ...

Въ 12-ть часовъ утра 11 января, при печальномъ звонѣ колоколовъ, послѣдовалъ выносъ тѣла усопшаго архипастыря изъ покоевъ въ великую церковь св. Архистратига Михаила. Предъ выносомъ тѣла отецъ ректоръ академіи, священно архимандритъ Братскаго монастыря Антоній (нынѣ преосвященный архіепископъ Казанскій) произнесъ трогательную рѣчь, въ котрой, обращаясь къ почившему, сказалъ: «оставляешь насъ и ты, святитель Божій, ближайшій и добрый сотрудникъ почившаго въ Бозѣ возлюбленнаго и незабвеннаго архипастыря нашего! Болѣе двѣнадцати лѣтъ помогалъ ты ему нести бремя пастырскихъ трудовъ его, и мы видѣли и всегда живо и съ глубокою благодарностію будемъ помнить прекрасный примѣръ твоего сыновняго благоговѣнія къ маститому архипастырю, твоего всеусерднаго и благопослушливаго служенія ему въ немощахъ старости и твоей всегдашней готовности, съ коею ты творилъ все, что возможно было къ благу паствы Кіевской. Благодарная память о тебѣ не разрывна будетъ съ памятію усопшаго архипастыря, которому ты какъ здѣсь былъ вѣрнымъ и неусыпнымъ служителемъ предъ престоломъ Господнимъ — до того, что отдавая ему послѣдній долгъ, самъ собралъ и положилъ свои силы, уже истощенныя продолжительною болѣзнію, такъ не разлучился на долго съ нимъ и по смерти. Но особенно навсегда благодарно сохранить тебя въ своей памяти сія святая обитель—ибо все живо и долго будетъ напоминать тебя здѣсь: и храмъ, тобою и со внѣ и внутри обновленный, украшенный, обогащенный, и домъ сей съ благолѣпною въ немъ церковію, тобою сооруженный, и обитель для странниковъ и немощныхъ, тобою здѣсь

устроенная! Вѣруемъ и уповаемъ, что и небесные покровители обители сей — Архистратигъ горнихъ силъ и св. великомученица Варвара, коимъ послужилъ ты столь долго всею вѣрою и правдою, пріяли отъ тебя, какъ жертву самую благоугодную, твои неусыпные и благоплодные труды здѣсь. Не уснѣлъ ты насладиться плодами ихъ и пожить въ семь, съ толикими заботами воздвигнутомъ селеніи: но—они уготовали и пріяли тебя въ селенія небесныя и самымъ костямъ твоимъ даютъ мѣсто упокоенія въ обители и въ самомъ храмѣ своемъ». Три дня потомъ оставались отверстыми двери храма Михайловскаго, и въ продолженіе этихъ трехъ дней народъ Кіевскій не преставаля тѣсниться въ церковь поклониться тѣлу усопшаго святителя и облобызать охладѣвшія руки его, двѣнадцать слишкомъ лѣтъ *вздвѣваемая во святая* съ молитвою о спасеніи сего народа. 14-го января, во вторникъ—день еженедѣльно посвящаемый въ обители Михайловской памяти св. великомученицы Варвары—совершенно было погребеніе тѣла почившаго въ Бозѣ архипастыря. Божественную литургію совершалъ преосвященный Стефанъ, Болгарскій епископъ, въ сослуженіи обычнаго собора священно-служащихъ. Во время причастна, отецъ ключарь Софійскаго собора Григорій Никифоровичъ Крамаревъ ⁽⁷⁾ въ краснорѣчивомъ словѣ изобразилъ предъ опечаленными слушателями многотрудное и

(7) Изъ наставниковъ Кіевской академіи, недавно самъ скончавшійся въ санѣ каедральнаго протоіерея. Знающимъ сего приснопамятнаго мужа не безынтересно—думаемъ—будетъ прочесть краткій некрологъ о немъ, который и выпишемъ здѣсь изъ Кіевской газеты: „ДРУГЪ НАРОДА“

„12-го Іюня (1868-го) скончался послѣ долгой и мучительной болѣзни каедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора, предѣдатель совѣта Свято-Владимірскаго братства, магистръ богословія Григорій Никифоровичъ Крамаревъ. Люди, хорошо знавшіе его, навсегда сохраниютъ объ немъ память, какъ о ревностномъ проповѣдникѣ, неутомимомъ пастырѣ, глубоко сочувствовавшемъ русскимъ интересамъ въ юго-западномъ краѣ“. (*Другъ Народа* № 15-й 264 стр).

многообразное поприще, которое прошелъ съ честію и славою преосвященный Аполлинарій. Въ 11 часовъ совершенно было отпѣваніе усопшаго по трогательному чину священническаго погребенія, совершаемому надъ святителями съ 1767 года. При отпѣваніи, кромѣ преосвященнаго Стефана, присутствовали: ректоръ академіи архимандритъ Антоній, ректоръ семинаріи архимандритъ Петръ (Троицкій, который нынѣ въ Аѳонахъ), намѣстникъ лавры архимандритъ Іоаннъ (нынѣ преосвященный Полтавскій), каѳедральный протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ и множество другихъ архимандритовъ Кіева, отцы протоіереи и все бѣлое духовенство города; изъ монастырскаго духовенства, кромѣ свято-михайловскихъ братій, многіе іеромонахи и іеродіаконы изъ другихъ Кіевскихъ монастырей. Обнесши тѣло святителя вокругъ храма св. Архистратига Михаила и возгласивъ почившему: *вѣчная память*, положили многотрудное тѣло сіе въ этомъ самомъ храмѣ, въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины, вблизи другаго, почивающаго здѣсь незабвеннаго святителя, преосвященнаго Иринея (*Фальковскаго*). И входящіе въ храмъ Михайловскій, послѣ молитвъ предъ иконою св. Архистратига Михаила, предъ мощами святой великомученицы Варвары, нѣкоторыхъ другихъ святыхъ, благоговѣнно поклоняются надъ гробами почивающихъ святителей, Иринея и Аполлинарія, также какъ и надъ могилою почивающаго близъ Варваринскаго придѣла преосвященнаго епископа Сѣвскаго, Кирилла (*Флоринскаго*), и надъ гробами благовѣрныхъ создателей храма: В. К. Михаила Всеволодовича и супруги его В. Книгини Варвары, моля Господа о вѣчномъ упокоеніи скончавшихся.

Свящ. Николай Флоринскій.

Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства Святѣйшаго Синода.

Всѣхъ доходовъ ожидается въ 1868 году 4.019.286 р. 58¹/₂ коп. и кромѣ того предполагается употребить на покрытіе исчисленныхъ по смѣтѣ потребностей изъ основнаго капитала 101.691 р., съ которыми смѣтная сумма доходовъ составитъ 4.120.977 р. 58¹/₂ к.

Доходы эти раздѣляются на 6 отдѣловъ и ожидаются отъ слѣдующихъ статей.

I. На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1) Отъ продажи въ церквахъ свѣчь 1.362,914 руб. 88¹/₂ к.; противъ 1867 г. болѣе на 59,874 р. 63 к. отъ слѣдующихъ причинъ:

Прибавилось а) отъ увеличенія свѣчной прибыли по епархіямъ: Иркутской на 16.693 р. 16¹/₄ к.; Тульской 12.872 р.; Тобольской 6.956 р. 30 к.; С.-Петербургской 6.478 р. 53¹/₄ к.; Томской 5.900 р.; Московской 4.685 р. 30¹/₂ коп.; Кавказской 3.565 р. 52³/₄ коп.; Херсонской 3.525 р. 10 к.; Полтавской 2.689 р. 29¹/₂ к.; Вологодской 2.614 р. 34 к.; Пензенской 2.927 р. 65¹/₂ к.; Клишиневской 2.494 р. 58³/₄ к. и по остальнымъ 35,147 р. 91¹/₂ к.; отъ заявленія главнымъ священникомъ арміи и флотовъ ежегодныхъ взносовъ отъ подвѣдомыхъ ему церквей въ Кавказской арміи 2.494 р., и того 109.043 р. 72 коп.

Убавилось: а) по преобразованнымъ епархіямъ Рязанской, Самарской и Астраханской. за оставленіемъ въ мѣстномъ распоряженіи всего избытка свѣчнаго дохода противъ 1865 г. 47.501 48¹/₂ к.; б) по епархіямъ Казанской, Енисейской и Саратовской, отъ уменьшенія свѣчнаго дохода противъ 1867 года, 1.165 р. 60¹/₂ к. и в) по вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ, отъ исключенія изъ смѣты едѣланнаго въ прошедшемъ году

единовременнаго взноса на 500 р., и того 49.169 р. 9 к. Разность 59.874 р. 63 к.

2) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ 102.598 р. 91¹/₄ коп.; противъ 1867 г. болѣе на 5.692 р. 37¹/₄ к. согласно мѣстнымъ смѣтнымъ исчисленіямъ.

3) Проценты съ духовно-учебнаго капитала 858.007 р. 68³/₄ к.; противъ 1867 года болѣе на 9.716 р. 31¹/₄ к. отъ увеличенія основнаго капитала противъ 1867 года и отъ обращенія части его въ 5¹/₂% ренту.

4) Отъ оброчныхъ статей 13.684 р. 28¹/₄ к.; противъ 1867 г. болѣе на 4.458 р. 1 к. главнѣйше отъ внесенія въ смѣту вновь поступленія сего дохода по училищамъ двѣиць духовнаго званія.

5) На содержаніе пансіонеровъ, пѣвчихъ архіерейскихъ хоровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 93.037 р. 1 к.; противъ 1867 года болѣе на 22.387 р. 57 к. главнѣйше отъ внесенія вновь въ смѣту платы за пансіонеровъ въ училищахъ двѣиць духовнаго званія.

6) Разные доходы, а именно: отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій и поступления мелочныя и случайныя 25.373 р. 18¹/₄ к.; противъ 1867 г. менѣе на 755 р. 44³/₄ коп. отъ уменьшенія ожидаемыхъ въ епархіяхъ мелочныхъ поступленій.

7) Пожертвованія и пособія: а) изъ государственнаго казначейства 640.355 р. 27¹/₂ к.

Пособіе это составляютъ слѣдующія суммы: назначаемые къ отпуску изъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 14 марта и 13 июня 1866 года, на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній 600.000 р. и 50% прибавка къ штатному жалованью служащихъ по духовно-учебному вѣдомству въ западномъ краѣ 40.355 р. 27¹/₂ к.; и того 640.355 руб. 27¹/₂ коп.

Противъ 1867 г. болѣе на 309.942 р. 46 коп. послѣдующей причинѣ: прибавилось отъ внесенія въ смѣту вновь на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній 300.000 р. отъ увеличенія суммы на 50%⁰ добавку служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ западнаго края 9.942 р. 46 к.; и того 309.942 р. 46 к. б) проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній 32.928 р. 64¹/₂ к.; противъ 1867 г. болѣе на 8.678 р. 70 к. главнѣйше отъ внесенія въ смѣту вновь процентовъ на капиталы, хранящіеся въ училищахъ двѣиць духовнаго званія; в) взносы отъ архіерейскихъ домовъ, Лавръ и монастырей 77.160 р. 39 к.

Противъ 1867 г. болѣе на 3.616 р. 99¹/₄ к.; послѣдующей причинѣ:—прибавилось отъ увеличенія прежнихъ пожертвованій по епархіямъ Московской, Ярославской, Архангельской, Тамбовской, Тульской и Кишиневской и отъ внесенія въ смѣту вновь заявленныхъ пожертвованій по епархіямъ: Таврической, Тобольской, Вятской, Литовской и Могилевской на 10.326 р. 3¹/₄ к.

Убавилось отъ представленія пожертвованій отъ монастырей въ мѣстное распоряженіе на содержаніе училищъ въ преобразованныхъ епархіяхъ Нижегородской, Самарской и Астраханской и отъ уменьшенія взносовъ по епархіямъ: Новгородской, Кіевской и Херсонской на 6,709 р. 4 к.; разность 3.616 р. 99¹/₄ к. г) изъ доходовъ церквей 245.064 р. 74³/₄ к.

Противъ 1867 г. болѣе на 24.146 р. ¹/₂ к. прибавилось отъ внесенія въ смѣту: а) Всемилостивѣйше пожалованныхъ на содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей придворнаго духовенства изъ доходовъ часовни при домѣ Петра I. 1.500 р.; б) вновь заявленныхъ взносовъ по епархіямъ: Кіевской 11.883 р. 54¹/₂ к.; Курской 11.231 р. 38 к.; Ярославской 10.470 р.; Вятской 10.350 р.; Тверской 7.473 р. 4 к.; Казанской 3.763 р. 30 к., Олонецкой

1.491 р. 44 к.; и того 56.662 р. 70^{1/2} к.; и в) отъ увеличенія прежнихъ взносовъ по епархіямъ С.-Петербургской, Новгородской, Екатеринославской, Владимірской и Саратовской 6.003 р. 62^{1/2} к., и того 64.166 р. 33 к.

Убавилось отъ представленія взносовъ отъ церквей въ мѣстное распоряженіе на содержаніе духовныхъ училищъ въ преобразованныхъ епархіяхъ Костромской и Нижегородской и отъ уменьшенія прежнихъ взносовъ по епархіямъ: Псковской, Смоленской, Уфимской и Пензенской 40.020 р. 32^{1/2} к.; разность 24.146 р. ^{1/2} к.; д) изъ грузинскаго церковнаго казначейства 26.344 р. 27 к. Противъ 1867 г. болѣе на 1.551 р. 91 к.

Прибавилось отъ внесенія въ смѣту вновь суммы на содержаніе Кутайскаго училища изъ доходовъ имеретинскаго казначейства 2.391 р.

Убавилось отъ уменьшенія расходовъ по сдержанію семинарій и училищъ въ Грузинской епархіи, согласно съ потребностями этихъ заведеній 839 р. 9 к.; разность 1.551 р. 91 к.; е) изъ капитала духовенства западнаго края 24.458 р. 30 к.; ж) отъ постороннихъ вѣдомствъ, а именно: отъ войсковыхъ правленій за содержаніе воспитанниковъ изъ дѣтей станичнаго духовенства 24.570 руб. 32^{1/2} к.; изъ доходовъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ 160 р.; изъ Новгородской и Старорусской удѣльныхъ конторъ 1.114 р. 20 к.; итого 25.814 р. 52^{1/2} к.

Противъ 1867 г. болѣе на 2.492 р. отъ увеличенія отпуска суммы войсковыми правленіями 3.527.742 рубля 11^{1/4} копѣекъ.

II Доходы типографскіе.

1) Проценты съ типографскаго капитала, отъ продажи книгъ и проч. 295.391 р. 32 к.

2) Доходы разнаго рода, отъ отдачи въ наемъ помѣщеній и проч. 7.276 р.

3) Изъ основнаго капитала 100.000 руб.; и того 402.667 р. 32 к.

Расходъ 100.000 р. внесенъ былъ въ смѣту 1867 г., но остался невыполненнымъ и потому внесенъ въ смѣту вновь.

Противъ 1867 года болѣе на 81 р.

III. На потребности духовенства западнаго края.

1) Проценты съ капитала духовенства западнаго края 85.750 р. 19 к.

Противъ 1867 г. болѣе на 2.124 р. 52 к. главнѣйше отъ обращенія части капитала и полученныхъ процентовъ въ $5\frac{1}{2}\%$ ренту.

2) Отъ оброчныхъ статей 104 р. 33 коп.

3) Изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе за имѣнія, переданныя въ казну отъ монастырей западнаго края 4.754 р. 95 $\frac{1}{4}$ к.; и того 90.609 р. 47 $\frac{1}{4}$ к.

IV. На производство епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго жалованья.

Проценты съ капитала, на этотъ предметъ назначенаго 13.871 р. 50 к.

Противъ 1867 года болѣе на 627 р. отъ обращенія части онаго въ $5\frac{1}{2}\%$ ренту.

V. На призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія.

1) Проценты съ капитала на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія 1.309 р.

2) Изъ основнаго капитала на покрытіе расходовъ по пожарнымъ случаямъ въ 16-ти епархіяхъ 1.691 р; и того 3.000 р.

Противъ 1867 г. болѣе на 2.402 р. 10 $\frac{3}{4}$ к., главнѣйше отъ назначенія вновь расходовъ по пожарнымъ случаямъ въ сказанныхъ епархіяхъ.

VI. На выдачу единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству.

Суммы, поступающія въ распоряженіе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ на предметъ выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству 83.087 р. 18 к.

Эта сумма внесена въ смѣту въ первый разъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 25 сентября 1866 г., мнѣнія государственнаго совѣта. Итого 4.120.977 р. 58½ к.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ ВЛАДИМІРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВЛАДИМІРОСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ **1869** году по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ, но съ значительнымъ пониженіемъ подписной цѣны; вмѣсто **четырехъ** рубл. безъ доставки и пересылки, Вѣдомости въ 1869 году будутъ стоить **три рубли пятьдесятъ коп.**, въ самой редакціи. На эту подписную цѣну изданія, согласно новому закону о пересылкѣ по почтѣ газетъ и журналовъ, подписчики должны прилагать 20% или 70 к. на почтовую пересылку каждаго экземпляра Вѣдомостей; слѣдовательно съ пересылкою Вѣдомости будутъ стоить 4 р. 20 к. вмѣсто 5 руб.

Вновь вводимымъ порядкомъ подписки на газеты, въ интересѣ своихъ подписчиковъ, редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей воспользоваться не можетъ; а потому подписка на Вѣдомости будетъ происходить по прежнему, прямо въ редакціи и преимущественно чрезъ о. о. благочинныхъ, которыхъ и проситъ редакція представить подписки на Вѣдомости епархіальнаго духовенства, согласно указу консисторіи отъ 12 октября 1864 года, не позже 1 декабря, ясно и обстоятельно обозначая адреса подписчиковъ: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда редакція должна высылать Вѣдомости.

Разерочка платы за Вѣдомости по полугодіямъ редакціею допускается также по прежнему, подъ ручательствомъ о. о. благочинныхъ, равно какъ за прежнюю же цѣну высылаются Вѣдомости желающимъ, или въ красивой оберткѣ, или въ корешкѣ.

Измѣнившись въ своемъ составѣ, съ слѣдующаго года редакція надѣется сдѣлать нѣкоторыя перемѣны и въ самомъ изданіи,—именно, она озаботится поставить изданіе ближе къ духовенству разработкою насущнаго, самаго близкаго и важнаго для него вопроса объ устройствѣ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, сообразно новымъ уставамъ и штатамъ. Съ этого же года редакція начнетъ печатаніе «*Описанія церковныхъ древностей епархіи*» въ пособіе духовенству при составленіи церковно-приходскихъ лѣтописей.

Поученія, статьи и замѣтки епархіальнаго духовенства и особенно по **мѣстнымъ вопросамъ**, редакція, какъ и прежде, будетъ принимать съ благодарностію, и не оставитъ ни одной изъ нихъ безъ вознагражденія.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **ПАВЕЛЬ**.

Священникъ, учитель Семинаріи **А. СЕРВИЦКІЙ**.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть оффиціальная: Правительственныя распоряженія.—Извѣстія.—Объявленія.

Часть неоффиціальная: О новыхъ отношеніяхъ русскаго общества къ православному духовенству.—О преосвященномъ Аполлинаріѣ.—Объяснительная записка къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства Св. Синода.—Объявленіе отъ редакціи.

Редакторы: Ректоръ Сем. Архимандритъ *Павель*.

Священникъ *А. Сервицкій*.

Дозволено цензурою. Декабря 29 дня 1868 года.